

Вспоминают Анатолий и Галина Сапожниковы

Когда мы, его сотрудники, узнали, что Валентин Фёдорович снова находится в больнице в Челябинске, то были уверены: "Он выберется из этой трудной ситуации, выйдет на работу и снова будет заниматься любимым делом." К сожалению, этого не произошло.

Валентин Фёдорович сыграл определяющую роль в нашей с женой судьбе. Он сагитировал нас, студентов Уральского Университета, работать в Челябинске-50. И мы стали жить в нашем прекрасном городе и работать в нашем замечательном институте. Под руководством Валентина Фёдоровича мы проработали почти тридцать лет. Но "жизнь прожить – не поле перейти". Бывало, спорили с Валентином Фёдоровичем, ссорились, мирились. Его обаяние всегда побеждало.

Валентин Фёдорович умел создать в своём коллективе обстановку напряжённой плодотворной работы и делал это личным примером преданности своему делу. Под его руководством и при его определяющем участии была создана программа "ВОЛНА" для расчётов ударно-волновых процессов при ядерном взрыве. По своим возможностям математического моделирования она уникальна не только в нашей стране, но и в мире. Я внимательно следил за научной литературой по вопросам мат. моделирования динамики сжимаемых сред и не встретил ничего похожего. По программе "ВОЛНА" силами отдела были проведены и проводятся сейчас многочисленные расчёты в интересах развития ядерного оружия.

Что делать, с возрастом понимаешь, что время неумолимо продолжает свой бег. Это в молодости кажется, что будем вечно молоды, что жизнь бесконечна, а потом убеждаешься, что это не так. Валентин Фёдорович был постарше нас и в своё время обращался к нам: «Ребята, давайте, давайте, работайте, пока молоды, старайтесь, дерзайте!». Он тормозил нас, и теперь понимаешь, как он был прав.

Валентин Фёдорович просто поражал невероятной работоспособностью. Он

Слева-направо: Л.М. Тимонин, А.А. Бриш,
В.Л. Клейман, В.Ф. Куропатенко

постоянно засиживался на работе и дома по вечерам снова занимался созданием новых алгоритмов и мат. моделей ударно-волновых процессов для расширения возможностей программы. Валентин Фёдорович любил новые задачи, быстро входил в новое дело и получал новые результаты. Он постоянно расширял фронт работ отдела, чем способствовал научному росту сотрудников.

Ещё хочу отметить, что он не замыкался в своей профессии, он идейно и практически не проявлял профессионального снобизма. К сожалению, даже тогда, в нашем сравнительно молодом институте проявлялся профессиональный снобизм. Валентин Фёдорович отрицал этот снобизм, он заводил тесные контакты с теоретиками, газодинамиками, экспериментаторами, коллегами из ВНИИЭФ и академических институтов.

Несмотря на внушительную комплекцию, Валентин Фёдорович легко танцевал и вообще был лёгок на подъём. Он часто ездил в командировки, мы знаем, как это утомительно. Он старался бывать на научных конференциях, сначала всесоюзных, а когда стало возможно, и на международных, считая, что нужно быть в курсе новых достижений, быть на уровне мировой науки. И не только сам ездил на конференции, но и сотрудников старался направить. На конференции можно было ездить только с докладом, и ВФ помогал

подготовить доклад, чтобы человек мог поехать. Это очень верно, потому что на конференциях получаешь сильный эмоциональный профессиональный заряд и понимаешь, какой уровень у тебя, в стране, в мире. Это очень полезно для профессиональной деятельности.

Валентин Фёдорович был очень общительным и обаятельным человеком. У него была масса знакомых в НИИ и на предприятиях МО по всей стране, а после начала перестройки – и в мире. Заместитель начальника отделения по научной работе В.Е. Неуважаев как-то вспоминал: «Знакомлюсь я с участниками научной конференции и говорю, что я из ВНИИТФ. В ответ слышу: "Аааа... знаем, знаем. Это, где Куропатенко!"

В его жизни, как учёного, так и руководителя было немало трудностей и проблем. На это он отзывался так: "Будем работать дальше, и всё будет хорошо."

Отдел 36 на сдаче норм ГТО

Фото Валентина Фёдоровича очень правдиво отражает его суть. Внимательный, заинтересованный взгляд на собеседника, его приветливая улыбка. Он обладал человеческой притягательностью.

Нам повезло пройти долгий жизненный путь вместе с Валентином Фёдоровичем – интересным, ярким человеком. Будем благодарны за это судьбе. Говорят, что ушедшие живы, пока жива о них память. Валентина Фёдоровича будут долго помнить и в нашей стране, и за рубежом его многочисленные сотрудники, ученики, друзья, коллеги, знакомые, так как он был выдающимся учёным и ярким человеком. Забыть его невозможно, но с благодарностью вспоминать будем.

*Анатолий Тихонович Сапожников,
кандидат физ.-мат. наук
Галина Николаевна Сапожникова,
научный сотрудник*